

Тема 4.1. Финансовая схема – современный инструмент мышления и деятельности

ЮБ: Сегодня у нас шестое занятие, а тема 4.1 потому что это – продолжение предыдущей, четвертой темы. Название темы – на экране. Сегодня мы поговорим про финансовые схемы как основной современный инструмент мышления и действия финансиста. Это – достаточно трудная тема, во всяком случае, мне кажется, что она труднее, чем предыдущая. Поэтому я вас прошу внимательно слушать, смотреть, читать. И если появятся вопросы, обязательно задавать их. Только задавайте вопросы громче, потому что, когда я расшифровываю звук, очень часто вопросы не слышно. И мне приходится там чего-то выдумывать, чего бы не хотелось.

На прошлом занятии я коснулся традиционных инструментов мышления, главным образом – научного мышления. Я закончил на том, что эти традиционные инструменты научного мышления (прежде всего, «знание»; «определение» здесь не столь значимо, а на счет «знания» – это чрезвычайно важно). Знания практически перестали работать. А если и продолжают работать, то крайне ограничено. И важных причин тут две. С одной стороны, под напором критики, которая раздавалась с разных сторон, от совершенно разных представителей философского, научного, методологического сообщества (и которая шла, по крайней мере, столетие) рухнула база натуралистического подхода – субъект-объектная схема. Критика была настолько основательная, что субъект-объектная схема и натуралистическое представление (т.е. представление о том, что «существует только то, что глаза видят» и обо что коленкой можно стукнуться) совсем перестали работать. Я не хочу сказать, что это в науке было главное, но наука, в значительной мере, основывалась именно на этих вещах.

И еще более важная причина состояла в том, что научное знание работает только тогда, когда человек – стабилен и не меняется. Его матрица образования не меняется. А если и меняется, то очень медленно. Общество – стабильно, и если меняется, то в течение столетий, когда уже несколько поколений людей проходит. И деятельность тоже стабильна, а если и развивается, то чрезвычайно медленными темпами, когда на протяжении одного-двух поколений это не так заметно. Если это тройное условие – неизменность человека, неизменность систем деятельности и неизменность структур общества – исчезает, то научные знания, даже если они вырабатываются, перестают практически работать. Т.е. на практике.

Из зала: Вы имеете в виду, что каждый год появляются новые модели ноутбуков?

ЮБ: Да, в т.ч. и это. Более того, знания же упаковываются во всю эту электронику и становится бессмысленным их заново учить, как учили в XVIII веке и т.д. Даже учить – бессмысленно!

А в современных условиях стали очень быстро развиваться новые виды деятельности, стали быстро меняться общественные устройства (а они сейчас просто на глазах меняются, и вы, видимо, это даже сами ощущаете), и очень сильно изменился человек. Когда сняли «тиски», которыми советские люди (да и западные – тоже) были очень сильно зажаты, в связи с демократизацией, постмодернизмом и т.д., человек очень (!) сильно стал меняться. Причем – разнонаправленно. Одни, как я прошлый раз говорил, стали просто «отбросами», бандитами, головорезами, с которыми ни полиция, никто не может справиться. А другие пошли в другую сторону и стали изобретать, фактически, новые миры, новые формы деятельности, новые инструменты, ну, и т.д. И в этих условиях главным инструментом мышления и деятельности стала так называемая «схема». Ну, а в финансах – «финансовая схема».

Здесь очень важно понимать, что слово «схема», в общем-то, всем вам знакомо. Там по коридору пойдете, там висит «схема эвакуации» (на случай пожара). В автобус сядете, там нарисована «схема маршрута». Учебник откроете, там нарисована какая-нибудь «схема финансовой системы» (три квадрата и сверху еще один квадратик, и пишут: «финансовая система»). И таких рисунков, которые называются «схемы», очень много встречается. А то, что я буду иметь в виду, и о чем я сейчас попытаюсь говорить, это – совсем другое понимание слова, которое то же самое – «схема», но за этой «этикеткой» (я прошлый раз говорил, что «слово» это – всего лишь «этикетка») стоят совершенно иные смыслы и иное содержание. И содержание, прежде всего, методологическое.

Вот здесь, когда на «арену» человеческой деятельности в качестве основного инструмента вышла методологическая схема, для очень многих людей это стало очень серьезной проблемой. Беда состоит в том, что для нормального человека, который систематически в течение длительного времени не занимался вещами, связанными с методологией, со схематизацией и т.д., такой инструмент – практически невидим. Он не осмысливаем, он не осознаваем. Видны только последствия осуществления тех или иных схем. И причина состоит в том, что человеческое сознание (так это исторически складывалось в течение многих столетий и тысячелетий) устроено предметным образом. Мы

видим вокруг себя предметы, мы думаем про предметы, мы действуем с предметами. И вообще, весь наш мир – предметный. Наука тоже предметным образом устроена. И знания тоже предметны. Это всё настолько «в позвоночник» уже вставлено, что оказывается чрезвычайно трудно от этой предметности отстраниться, хотя бы временно. А тем более – вообще от нее освободиться. Но, чтобы работать со схемами, чтобы хотя бы видеть чужие схемы, я уж не говорю о том, чтобы самому такие вещи делать, нужно научиться освобождаться от предметного видения. С помощью рефлексии, с помощью специальных тренировок, с помощью определенного напряжения своего сознания, если хотите. Поскольку, вы эту предметность выталкиваете «в дверь», а она с другой стороны «в окно» к вам опять в сознание влезает. Но предметное видение застилает глаза и не позволяет (еще раз повторяю) даже видеть финансовые схемы, не говоря о том, чтобы с ними работать. «Схема» вообще, в принципе, ни объектно, ни предметно не берется. Это – совсем другая техника. Совсем другая материя. Это – лишь чисто терминологическое совпадение, что в автобусе пишут «схема маршрута», и то, что я буду сейчас говорить, тоже называется «схема». Просто не нашли пока более подходящего термина для того, о чем я сейчас буду говорить.

При этом то, что я буду говорить и называть «схемой», это – не рисунок. Я сразу хочу сказать. Что бы мы ни нарисовали в тетради, на доске, на экране в компьютере, сам по себе рисунок не является схемой. Каким бы он ни был. В лучшем случае, рисунком может быть след схемы, которую кто-то осуществил, а потом просто воспроизвел на бумаге.

Из зала: Получается, «схема» – это практическое действие...

ЮБ: Да. Если сказать в двух словах, то «схема» – это «помыслил и сделал». Этого увидеть и пощупать нельзя. Это можно только в рефлексии осмыслить. Но если хочешь, можешь нарисовать.

Ну, вот точно так же, как было у Ротшильда (я еще сегодня буду говорить про схему Ротшильда; помните, я ее вам недавно показывал?). Конечно, это было давно, 200 лет назад, и он, конечно, ее не осмысливал как «методологическую схему» (не было у него таких средств). Но я вам сейчас покажу, что так получилось, что то, что он сделал, полностью подпадает под все признаки методологической схемы. Хотя изначально он просто замышлял трюк. Трюк, чтобы обмануть своих друзей, которые, как и он сам, держали определенного рода финансовые инструменты, такие же, как и у него были.

Из зала: Это определенная последовательность действий?

ЮБ: Сейчас я до этого дойду... Там, конечно, есть определенная последовательность действий, но она достаточно сложно устроена.

«Схема» – это не знак, поскольку схема ничего не обозначает. Даже, если мы ее на доске нарисуем. Это, конечно, будет знаковая конструкция. Но за «знаком» всегда стоит так называемый «денотат», т.е. то, что обозначается. А «схема» это такая конструкция, которую даже если мы ее оформим в знаковой форме, она всё равно ничего не будет обозначать.

«Схема» – это не символ. Очень много символов вокруг нас. Но «символ» устроен специфическим образом. Любой символ. Символ – это всегда материальная вещь и к ней прикреплен определенный смысл. Ну, например, «государственное знамя». Деревяшка, тряпка и очень большой смысл к ней прилеплен. Человек это сразу ощущает. Государственный флаг подняли над «серым домом», значит, президент приехал и все должны, в общем, под козырек, честь отдавать и т.д. И все символы так устроены. В этом смысле, «схема» не является символом: она ни к какой вещи не прикреплена. В принципе, не прикреплена.

Из зала: Юрий Михайлович, можно вопрос? А вот говорят же «схема взаимодействия в чрезвычайной ситуации». Грубо говоря, это «штамп», по которому люди должны действовать. Алгоритм действий...

ЮБ: Это тоже след схемы. Поскольку, когда изобреталось, это – могло быть схемой, а потом она оформилась, закрепились законодательно... Я про это еще скажу.

Из зала: По сути, человек действует по этой схеме как по норме.

ЮБ: Да, да, да. Совершенно верно. Смотрите, в отличие от тех «схем», о которых вы говорите, и которые институционализировались, оформились и закрепились на культурных носителях (схема исчезает, а это закрепление остается как некая норма, по которой нужно действовать), финансовые схемы в своем большинстве «одноразовые, как шприцы». Если её один раз кто-то прокрутил, второй раз, как правило, уже не получится. Второй раз нечто подобное, что сделал Ротшильд, сделать невозможно, поскольку все уже будут понимать...

Из зала: Уже такой ситуации не будет.

ЮБ: Да, уже такой ситуации не будет. А тем более сейчас, когда появились средства передачи информации, которые мгновенно и сразу лишают Ротшильда этой возможности. Он же сыграл на чем? На том, что информация официальная и его личная были с разрывом доставлены. С разрывом в шесть часов.

Ну, и «схема» – это не знание, хотя любую схему можно оформить как знание. Ее так же, как знание, преподнести можно, ее заучить можно. Но дело в том, что она не относится ни к какому объекту. Вот в чем дело. А «знание» всегда предполагает формальное описание какого-то объекта. Причем, объекта действия. Мы разбирали с вами структуру «знания».

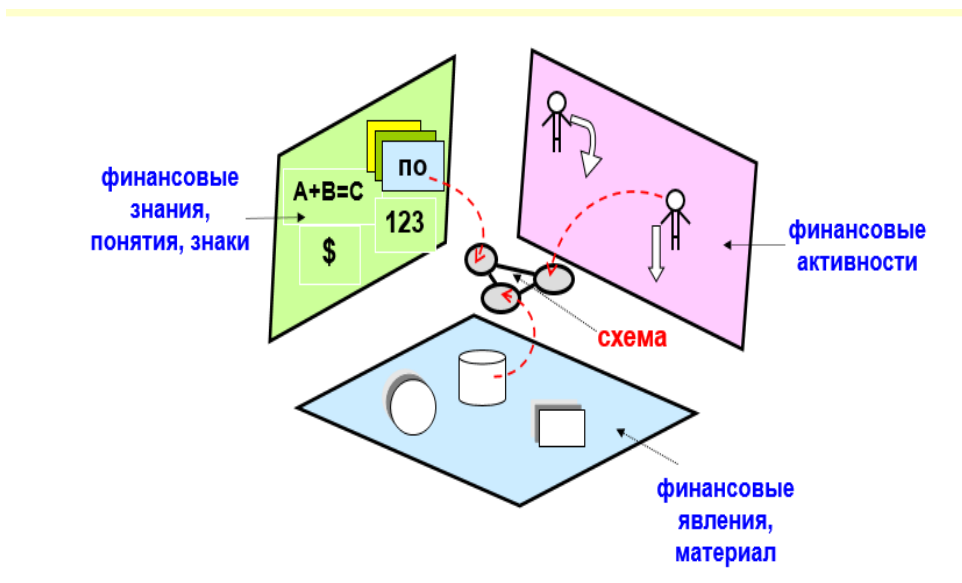
«Схема», как отразили методологи (причем, как в нашей стране, так и за рубежом; фактически, там были результаты очень близкие были), является одним из глубинных инструментов мышления и деятельности.

Раньше научное мышление до этого не доходило, потому что не было необходимости в этом. Когда же наука стала разваливаться и научное знание перестало срабатывать, возник вопрос: «почему?». Стали копать... На чем же сама наука, само знание базируются? И оказалось, что в основе и института науки, и в основе любого знания лежит определенный схематизм действия. Более того, Кант еще в начале XVIII века показал, что даже сознание у нас устроено на схематизмах определенного типа. Схемы лежат в основе всех понятий, какие у нас существуют, в основе всех категорий, в основе всех знаний, ну, и т.д. На сегодняшний день это – самая базовая, самая глубинная «вещь», но которая далеко не каждому сознанию дается. Т.е. далеко не каждый человек это способен схватить, почувствовать и т.д.

Из зала: Шахматистов можно к этому отнести. Он тоже схемы комбинаций строит...

ЮБ: Нет, с шахматистами там не всё так просто. Там несколько другие вещи работают.

На 4-м слайде, который назван «Принципы построения схемы» (в т.ч. финансовой, в этом смысле они мало чем отличаются), написано, что первым принципом является следующее: методологическая (в т.ч. финансовая) схема стян-

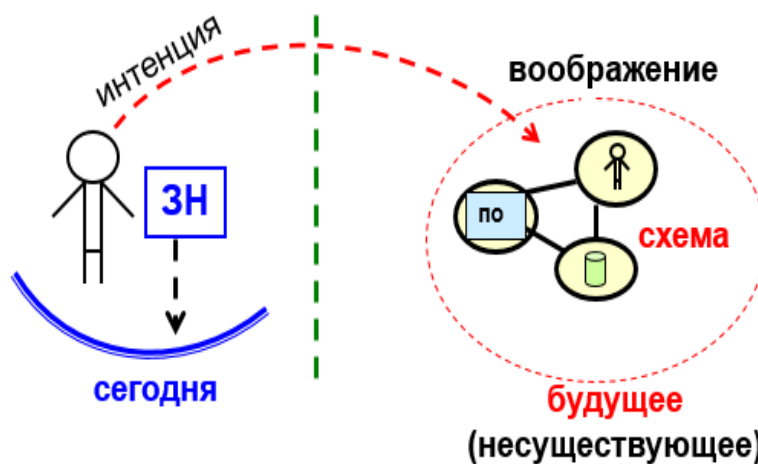

гивает на себе совершенно разнородности, из трех разных типов пространств. Здесь в центре я условно изобразил «схему». Соответственно, схема на себя стягивает, с одной стороны, активности людей, их действия (ну, и не только действия, активность может быть мыслительной), во-вторых, знания, понятия, знаки. Тут тоже условно изображено: «А + В = С» – это знаниевая конструкция, «По» – это понятия, соответственно, знаки – денежные знаки, арифметические знаки – цифры. И с третьей стороны, самые разные материальные вещи и явления, в т.ч. финансового плана. Когда это всё на себя стягиваешь и определенным образом соорганизовываешь в своем действии, появляется то, что называется «схемой».

Сразу – принципиальное отличие от любой научной конструкции: любая научная конструкция плоская. Она всегда оперирует с однородными, однопредметными конструкциями. Физика – с физическими конструктами, экономика – с экономическими, социология – социологическими и т.д. Невозможно взять физическую, социологическую и еще какую-то, и соединить в каком-то знании. Это – просто исключено. А если пытаются это делать, то возникает новый предмет. Ну, например, есть «физическая химия». Вроде, как бы, из физики что-то взяли и из химии, попытались синтезировать – получился новый предмет. С физико-химическими свойствами. А вовсе не соединение разнородного.

Методологическая схема лишена этого недостатка. Она, наоборот, принципиально строится как соединение и соорганизация в действии совершенно разнородных вещей. Принципиально разнородных. «Разнородных» – это «рожденных из разных мест». Поскольку, знаковая конструкция и какая-нибудь материальная вещь – это совершенно разные вещи. Тем более – человеческая активность – это и не то, и не другое.

Второй принцип (5-й слайд). В отличие от знаний (слева синим цветом нарисовано), схема имеет отношение к будущему. И

только – к будущему! А знания могут быть только (!) по отношению к тому,

что уже существует. Невозможно себе представить какое-либо научное знание, которое относилось бы к будущему. В принципе, невозможно. Знания всегда про то, что есть. Есть сейчас. Знание всегда про существующие объекты, на которые сейчас можно оказать действие и выделить свойство, которое и описывается в знании. Нельзя построить научное знание про «глокостую куздру».

Из зала: Потому что этого еще нет.

ЮБ: Этого – нет. Не «еще», а вообще нет. Нельзя построить знание про «кентавра». Мифического. Нельзя построить знание про «кащей бессмертного». Нет этих объектов.

Из зала: «Схема» основывается на понятиях, в которые каждый вкладывает свой смысл. Получается, что нет какой-то универсальной схемы.

ЮБ: Нет, подождите. Есть два принципиально разных типа схем. Есть «схемы-принципы». Т.е. это схемы, отработанные до неких принципиальных конструкций, которые в типовых ситуациях для всех одни и те же. Ну, например, схема устройства «банка». Была мошенническая схема. Ее когда-то довели до состояния принципа, и теперь на этом строится деятельность всех банков. Она не может быть личной. Такие схемы принципиально индивидуальны. Т.е. нельзя представить себе, что у вас одна, а у меня – другая, если мы, допустим, работаем в банке.

Схема «университета» одна. Если бы у каждого преподавателя были свои представления о том, как устроен университет, тут бардак был бы вместо университета.

И есть другой тип схем – так называемые «рабочие схемы», каждая из которых строится для прохождения определенной ситуации. Кто-то обнаружил разрыв в движении денег (он первый обнаружил, либо сам сконструировал ситуацию такого разрыва; никто этого не знает, не видит), и он строит вокруг этого определенную схему, получает определенный эффект и всё разваливается. Схема исчезает. А деньги – куда-нибудь в офшор. Что тут греха таить? Все крупнейшие состояния, которые получены во второй половине XX века и в XXI веке, все построены на схемах. Просто, все! И Билл Гейтс, и тот же Сорос, и все наши олигархи – абрамовичи, потанины и т.д. – у каждого в свое время были прокручены определенные схемы, получен результат. Схема, как мыльный пузырь, улетучивается, а эффекты остаются.

Из зала: В нужное время в нужном месте...

ЮБ: Да, в нужное время, в нужном месте Сорос «подставил руку» и в нее вывалился за один финансовый день один миллиард долларов. В результате фунт стерлингов упал на 20%. У англичан голова болит – до сих пор не могут восстановить курс фунта. И никаких законов он не нарушал. Его и не пытались преследовать за это. Заработал и заработал. Даже в Книгу рекордов Гиннеса попал как «человек, заработавший самый крупный доход за самое короткое время».

Теперь смотрите. Что делает «схема»? Схема всегда строится относительно будущего и строится в воображении. По поводу будущего. Если пытаться строить схему по поводу чего-то, существующего сегодня, это будет бессмыслицей. Поскольку по отношению к тому, что уже есть, она – маломощна, и «знание» здесь мощнее. А вот про то, о чем знание в принципе не может существовать, «схема» незаменима.

Тот же Ротшильд. Он схему строил не про то, что тогда, когда он придумывал свой трюк, существовало. Про будущие события. Когда случится исход битвы.

На рисунке (см. выше) я условно нарисовал воображаемое будущее. И интенция сознания, которая вырабатывает схему, она туда направлена. Схема переводит воображение, во-первых, в систему функциональных мест, во-вторых, в систему отношений между местами (т.е. их нужно определенным образом соотносить друг с другом), в-третьих, в систему действий людей (причем, как своих, так и чужих).

Если встает вопрос об использовании «чужих» людей, то нужно обязательно быть твердо уверенным, как эти люди в определенной ситуации будут действовать. Как делали эти биржевики: если одна информация – одним образом действуют, другая информация – другим образом.

Сорос очень часто на этом играет. Он написал целый ряд книг, в которых доказывает, что биржевой, и, вообще, финансовый рынок реагирует на ожидания больших масс людей. Например, если многие ожидают падения каких-то котировок, они обязательно обвалятся. Ожидают подъема – значит, обязательно поднимутся. Он выделяет массу спонсорских денег для обучения людей формированию рыночных ожиданий и «правильному» реагированию на эти ожидания. Например, может даже миллион долларов на это дело потратить, а потом подождет сколько-то времени, когда эти специально подготовленные люди начнут на финансовых рынках работать, обойдет их с другой стороны и «снимет» с них десятков, а то и два десятка миллионов долларов.

Т.е. здесь очень важно не только свои действия правильно спланировать, но обязательно – что могут другие? Что они будут делать в тех или иных ситуациях?

Из зала: У нас на работе есть «Стратегия развития компании». Это тоже схема?

ЮБ: Нет, «стратегия» – это не схема. Про «стратегию» мы, может быть, на следующем занятии поговорим. Там, как раз будет про развитие и, соответственно, методы развития.

Наконец, схема переводит воображение в систему понятий, знаков и другого материала, который схема в себя втягивает. И вот это всё организуется и задает движение. «Схема» – это инструмент задания движения. Кстати, ваша стратегия, какая бы она ни была, она движения не задает. Она «картинку» рисует. Не более того.

Так же, как и «знание». Научное знание всегда статично. А «схема» – это инструмент, который позволяет двигаться. Своего рода «костыль», помогающий двигаться. Что – принципиально важно. И когда люди начинают какую-то схему осуществлять, возникает новая реальность. «Реальность» возникает не из-за материальных вещей. А из-за того, как эти материальные вещи организуют люди. Поскольку одна и та же материальная вещь (мы об этом уже тысячу раз говорили) в одной структуре функциональных мест «одним боком» высвечивается, а в другой структуре мест – совершенно другим боком высвечивается. И возникает совершенно другая реальность.

Третий принцип (16-й слайд). Схема живет только в процессе своего осуществления.

После того, как появились схемы, схемное мышление, схемная организация, появился второй, нетрадиционный тип мыслителя.

Если раньше, когда главенствовало научное мышление (на рисунке написано: «старый подход»), он на чем строился? На чем строилась научная организация

Два типа работы мыслителей

жизни, деятельности? На рисунке слева – горизонтальная разделительная черта, она всё делит на два пространства: «ученый» и «практик» находятся совершенно в разных пространствах. Они никогда не вместе. Даже раньше говорили: «ученый творит в башне из слоновой кости». Фигурально выражаясь, в белом воротничке всегда, выдумывает, формирует знание. А потом передает его «практику». Говорят: «знания обязательно должны быть внедрены в практику». И это «внедрение в практику» осуществляет не сам ученый, а тот, для кого это знание построено. Практик, который применяет на практике. Здесь так и нарисовано.

В XX веке было показано, что это – совершенно тупое предположение, что если ученый передаст практику какое-то знание, то он его будет внедрять.

Само русское слово «внедрять» предполагает, что «с большим трудом что-то куда-то втискивается». «В недра» впихивается. Любой практик всегда заинтересован в том, что то, в чем он работает, было бы стабильно и не менялось. А если внедрить какое-нибудь знание, там обязательно что-то изменится, сломается, что-то начнет работать по-другому. И нужно опять переучиваться. «Внедрение» всегда, во все времена, когда оно осуществлялось, было либо просто липовым, фиктивным (т.е. на бумаге писали, что «внедрили то-то»). Я сам защищал диссертации и писал соответствующие бумажки: «Акт о внедрении...». Без этого ВАК не утверждает. И все это делают. Все это пишут, потом подсовывают каким-нибудь начальникам-практикам, получают подпись, печать. И – знание, якобы, внедрено.

На самом деле этот принцип разделения – порочен изначально. И не потому, что ученый не хочет внедрять, а потому что внедрение – это такая головная боль, что не дай тебе господи.

И второй принцип, который на рисунке (выше) красным цветом нарисован. Здесь «ученый» и «практик» – в одном лице. Он условно назван «организатором». «Организатор новой реальности», так скажем. Если это – финансист, то, соответственно, «новой финансовой реальности». Это не обязательно один человек. Это может быть группа людей какая-то. «Организатор» вырабатывает схему и одновременно на себе ее осуществляет. «Схема», какая бы она ни была, ее нельзя передать другим, в отличие от знаний. «Знание» можно упаковать в какую-то статью, в монографию и передать другому: пожалуйста, пользуйся. Если, конечно, захочешь. А со схемами так не проходит. Тот же самый Ротшильд не мог придумать схему и кому-то ее отдать на реализацию.

Из зала: Да другой даже и не сможет это сделать.

ЮБ: Конечно.

Схема делается всегда для себя, для того, кто это делает и реализует на себе. Соответственно, когда схема начинает разворачиваться (на рисунке стрелочка – это процесс разворачивания схемы и «волны» ее разворачивания: первый шаг, второй шаг и т.д. (вот то, что вы спрашивали, да?). И по мере разворачивания, туда могут втягиваться самые разные люди, самый разный материал, самые разные понятия, в зависимости от того, какая схема.

Если в первом случае существует риск не внедрения, т.е. отторжения. Масса случаев, когда какое-нибудь знание вырабатывалось, а потом 100-150, а то и 200 лет никуда не внедрялось. Пока не возникала какая-то необходимость коммерческого плана или еще какого-то. Мобильную связь, сотовые телефоны придумал Тесла в начале XX века. А появились они только в конце 80-х годов.

И таких примеров полно. Например, я вчера прочитал информацию, что томские специалисты, ученые, инженеры придумали установку, которая из бытового мусора делает высококачественный бензин. Может делать солярку, может – керосин... Читали?

Из зала: Я не читал, я слышал, в новостях говорили.

ЮБ: Так вот. Это придумали немцы еще до войны. И до сих пор не могут это дело довести до ума. Хотя, если такую установку сделать в промышленной серии, то, во-первых, можно за час 200 литров бензина вырабатывать, и при этом каждый литр высококачественного бензина стоит всего 4 копейки. Представляете?

Из зала: Слишком много противников найдется этого дела, поскольку от этого внедрения многие разорятся. Нефть будет не нужна.

ЮБ: Да, да. Чем серьезней научная новинка, тем больше риск не внедрения.

А во втором случае риск совсем другого рода. Если ты правильно всё продумал и реализовал схему, у тебя будет «выхлоп». Иногда – очень большой. В зависимости от типа схемы: если схема финансовая, то финансовый результат, если – другого типа, то другой результат, не обязательно же только финансовые схемы строят. Но если ты ошибся, тебе мало не покажется. Тебя общество «сотрет в порошок». Поскольку в нашем обществе (да и не только в нашем) деятельностные схемы часто ассоциируются (и не без оснований ассоциируются) с мошенничеством.

Из зала: Мавроди...

ЮБ: Да. Мавроди и таких, как Мавроди – полно. Первый человек, который изобрел финансовую пирамиду, Джон Ло (в 1716 году он ее попытался

построить в Париже) до сих пор одной половиной финансистов считается величайшим мошенником всех времен и народов, а другой половиной – одним из величайших финансистов всех времен и народов (поскольку он придумал способ, как избавиться от золотых денег, что чрезвычайно важно было; и до сих пор важно). Его чуть не четвертовали после того, когда пирамида рухнула. Он еле ноги унес в Италию и там вскоре умер в нищете, но с мечтой, что у человечества все равно будет бумажноденежное обращение. Ну, и действительно, давно уже ходят бумажки во всех странах мира.

Т.е. риск очень велик у того, кто замышляет и пытается реализовать свою схему.

Я тут снова воспроизвел схему Ротшильда (слайд 7), чтобы на ней проиллюстрировать: на этой схеме хорошо видны все три принципа, которые я обсуждал.

Во-первых, это соединение разнородного в одной схеме. Здесь этот принцип хорошо просматривается: чего только тут не соединено! Да? Война, голуби, цен-

Рис. 8. Первый этап финансовой схемы Ротшильда

Второй этап финансовой схемы Ротшильда

ные бумаги, почтовая карета, расстояние, биржа, люди самые разные и т.д. Всё это в одной организованности прокручено за определенное время.

Второй принцип – относительно будущего. Здесь это в явном виде показано: он схему строил не про то, что сейчас есть, а про то, что должно было только случиться через некоторое время.

Наконец, последний принцип: он сам на себе это всё реализовал. Но если бы он ошибся, его бы просто кончили биржевики. Или полиция.

На этих же принципах придумывают и реализуют на практике новые финансовые бизнесы, новые технологии, новые финансовые инструменты. И вообще, целые новые системы деятельности. Вы сами, если напряжетесь и посмотрите с открытыми глазами по сторонам, вы их легко увидите. То, что еще 10-20-30 лет назад не было и в помине. Заходите в салон «Евросеть», где телефонами торгуют. Вроде, магазин как магазин. Но это – материализовавшаяся схема: когда-то кто-то это дело придумал, отработал на себе, а потом стал в форме франшизы тиражировать по всей стране, Европе и миру.

Даже в бытовой жизни масса людей сейчас использует схемную организацию для самых разных своих причуд, начиная со строительства и обустройства дома (я про это уже говорил: садятся и придумывают, какой у них будет дом? что там в доме будет? где там дети по стенам будут лазать? где сад с певчими птицами и другой живностью будет? где бассейн с сауной будет? где кухня будет с потолком под 8 метров? А потом это последовательно всё реализуют, втаскивая самые разные вещи, понятия, представления, действия людей и т.д.).

Или, когда люди планируют себе какой-нибудь сложно устроенный заграничный отдых: продумывают, где, когда, на сколько и в каких гостиницах нужно забронировать номера? где, когда на самолетах перелетать из города в город, да, чтобы подешевле было? в каких городах купить билеты на определенные мероприятия – концерты, соревнования? И т.д. Вы, наверное, знаете Дениса Анатольевича Алексеева с нашей кафедры. Он этим летом с женой и еще одной парой друзей устроил себе вояж через пол Европы. Причем, всё заранее спланировали, заранее заказали всё через интернет, вплоть до бронирования аренды автомобиля. А потом приезжали, заполняли эти функциональные места и пользовались ими. Это – чисто схемная организация.

Весь мошеннический мир давно освоил схемную организацию. Даже тогда, когда это еще не осмыслялось как схемы, то все равно это уже делали по интуиции. Например, тот же самый Аль-Капоне еще в начале XX века (не знаю, знаете вы этот факт или не знаете) придумал и на мафиозные деньги реализовал схему, как сделать наркобизнес неуничтожимым. Сейчас его уже уничтожить нельзя. Вот, точно так же, как нельзя сейчас уничтожить атомную бомбу, которая есть в целом ряде государств, в т.ч. в России. Невозможно сейчас разоружить Америку, Россию, Китай и другие страны, которые имеют на вооружении атомное оружие. И это сделано по тому же принципу, который придумал знаменитый мафиозо Аль-Капоне, как ни странно это звучит.

Аль-Капоне (сам он это придумал или кто из умных его соратников подсказал – неизвестно) догадался, что если наркотики окружить целой системой институциональных структур, которые бы специализировались на разных вопросах, связанных с наркотиками и их оборотом, то наркотики станут вечными. Что имеется в виду? Если создать специальные структуры, которые бы: одни – ловили наркодилеров, другие – лечили наркозависимых, третьи – осуществляли профилактическую работу, четвертые – занимались реабилитацией лечащихся наркоманов, пятые – занимались исследованиями вокруг наркотиков и т.д. А поверх этих структур создать учебные заведения, которые бы готовил специалистов для перечисленных структур. Если это все организовать (а Аль-Капоне удалось сделать в Америке на мафиозные деньги), то возникнет гигантское количество людей, которые будут кормиться с оборота наркотиков, и будут крайне незаинтересованными, чтобы наркотики исчезли навсегда. Вытащить наркопроцесс из этого уже нельзя. Прежде всего, не позволят эти люди, которые, якобы, борются с наркотиками.

Из зала: Он на этом зарабатывают.

ЮБ: Да, они зарабатывают на этом деньги.

И то же самое – с атомной бомбой: есть МАГАТЭ, есть ООН, которые контролируют это всё. Есть армия, которая заинтересована в этом деле, поскольку престижно иметь ядерное оружие. Есть еще там целый ряд структур, причем огромных, мощных, с огромным количеством людей, которые на этом живут.

Из зала: Ядерное управление в Армии получает самые большие зарплаты.

ЮБ: Конечно. Они страшно заинтересованы, чтобы это было всегда.

Из зала: Смотря, что понимать под «заинтересованностью» и «выгодой».

ЮБ: Вы, конечно, правы. Не всякая «выгода» плоха. Любая деятельность целеориентирована, и основывается на заинтересованной активности. Цели реализуют для чего-то, а не просто так.

Однако возвращаемся. Что на слайде написано красным цветом? Тот, кто не строит своих схем, тот становится жертвой чужих схем. И этому способствует, в т.ч. вся юриспруденция, которая схем не видит. И у нас, и за «бугром». Похоже, что сейчас пока такая стадия освоения этого инструментария, когда никто не заинтересован менять юридические, правовые системы, которые различали бы «схемы хорошие», «схемы плохие», «схемы вредные», «схемы полезные» и т.д. У нас сейчас во всех кодексах и законах присутствует,

фактически, две ответственные структуры – «юридическое лицо» и «физическое лицо». Ну, и еще «субъекты»: «субъекты федерации» и «государство как субъект международного права». Но сейчас очень часто более главными действующими лицами являются схемы, в которые втягиваются не только отдельные люди, но и юридические лица и целые государства. Вот, то, что сейчас делается на Украине, это точно (!) реализуется по определенной схеме. Там задействованы целые государства. Туда втянуты. Причем, смотрите: вытащишь оттуда любого отдельного человека, ничего не изменится, всё будет продолжаться точно так же.

Теперь смотрите: 9-й слайд. Особенности финансовой схемы. Их несколько. Первое: схема говорит, на что человеку смотреть в финансовой ситуации, что в ней видеть, и как действовать. В отличие от того, что мы неправильно

называем «схемами», например, «схема маршрута». Там, в лучшем случае, ты видишь точки на маршруте, в которых делаются остановки.

Смотрите, на рисунке внизу две «плашечки». Это в методологии называется «досками мышления». Это – метафорическое, сленговое название. Его придумал Георгий Петрович. Две ортогональные «доски»... Почему ортогональные?

Из зала: Как ноутбук, складываются?

ЮБ: Нет, нет, нет. Это не ноутбук. «Ортогональные» в том смысле, что происходящее на одной «доске», никак не фиксируется на другой «доске». То, что происходит на другой «доске», никак не видно на первой. По аналогии с проекциями ортогональных геометрических плоскостей друг на друга: их проекции друг на друга всегда нулевые. По этому принципу построено. Одна «доска» называется «объектно-онтологической». На ней изображают объектное представление схемы. Т.е. схема как конструкция определенного объекта.

На этот объект человек может смотреть как бы из вне (так там и нарисовано; человек со стороны смотрит на схему). Здесь точно так же, как мы смотрим на схему маршрута, на схему эвакуации, которая вот там, в коридоре нарисована на стене. Мы стоим и смотрим на нее со стороны как на некий объект. И смотрим, как устроен этот объект.

Любая финансовая схема может быть представлена объектно. И если она представлена объектно, то она рисуется именно на объектно-онтологической «доске».

А вторая «доска», наоборот, называется «оргдеятельностная». На ней та же самая схема, только её как бы «одеваешь» на себя, и в ней начинаешь определенным образом действовать.

По ходу, пока рисовал слайды, я придумал такой ход: аналогом работы со схемой (с определенной долей условности) можно представить то, как мы ведем себя в метро... Все были в московском метро? Едешь по определенной ветке (на рисунке сверх правая картинка: движение в туннеле метро, и написано: «езда в метро»). Едешь до определенной остановки, вышел из поезда, а потом, чтобы сориентироваться, ты, как бы, «выскакиваешь во вне», смотришь на картинку, где нарисовано всё метро в целом (на рисунке слева – «схема метро»), и смотришь, куда двигаться дальше? По каким переходам на какую станцию перейти, чтобы опять зайти в поезд и продолжить движение.

Со схемами всё – один в один. Т.е. работа со схемами (как в рамочке написано) напоминает движение утки: то в одну сторону, то – в другую. Как утка ходит, переваливаясь туда-сюда. И здесь так же: то на оргдеятельностную «доску» – начинаешь двигаться. Попал в ситуацию развилки или тупика, выскочил, посмотрел на всё в целом, сориентировался, опять «нырнул» в схему, и опять начинаешь двигаться.

Из зала: Это напоминает движение по карте, по азимуту.

ЮБ: Ну, в общем, да. Действуешь, примерно, так же.

Из зала: Я, когда говорил про ноутбук, хотел сказать, что одна схема не может ложиться на другую.

ЮБ: Не может ложиться. Они – совершенно разные. На одной плашечке то, как действуешь, а на другой – как это всё устроено. Это просто совершенно разные вещи. Верхняя плашечка, оргдеятельностная, это – методическое знание. Как действовать. А эта – объектное знание, как в науке. В этом смысле, методология не отторгает научное знание. Оно достраивается тем, что наука никак не может ухватить. Наука никак не может наши действия описать. Мы про это уже говорили.

Вторая особенность схемы. Схема – это организованность «чистых» интенций. Помните, я рисовал картинку, где была фигурка человека с «доской сознания», и от нее проводил стрелки в разные стороны. Вот, я вас, к примеру, спрошу: дважды два равно четыре. Это правильно или неправильно? При этом обратите внимание на реакцию вашего собственного сознания: оно сразу направляется в определенную сторону. А если я спрошу: дети у вас есть? И ваше сознание, точнее, интенция вашего сознания, сразу переключатся на другое. И концентрируется совершенно на другом.

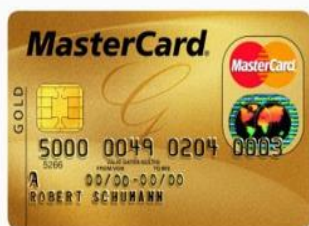
Так вот, схема строится из таких вот интенций. Т.е. ничего материального нет. Ухватить нельзя. Нарисовать, конечно, я потом могу. Но когда я продумываю, то я в мысли только фиксирую: сначала я *это* буду делать, потом *это*, потом *туда* пойду, потом я *спровоцирую* того-то, и в зависимости от того, как он будет действовать, я буду действовать или так, или иначе.

И моя концентрация, или фокусировка сознания всё время меняется, «выплескивая» свои интенции то на одно, то на другое, то на третье. И они «цепляют» разный материал, который мне нужен для того, чтобы что-то осуществить.

Ну, а после реализации схема, как правило, исчезает. Она либо просто исчезает, оставляя какой-то результат и след, либо она, как бывает во многих случаях, институционализируется, узаконивается, оформляется разного рода нормами. Этому начинают учить, это начинают требовать как некую культурную норму действия в определенных ситуациях.

На 10-м слайде показано несколько примеров реализованных и «испарившихся» схем. На первом рисунке – метро. Что

Примеры реализованных и исчезнувших схем

такое «метро»? Это, в общем, система мест и переходов. И ничего больше. Оно замыслилось когда-то как «система мест и переходов», т.е. как «чистая

схема», а потом материализовалась в камне и металле. И мы своим телом по этим перехода ходим.

«Акционерное общество». Что это такое? Это тоже была когда-то придумана схема, как может юридическое лицо действовать при определенных условиях. И при определенных ограничениях. Всё это, опять же оформилось, законодательно закрепились и т.д. И сейчас – масса акционерных обществ существует. Схема исчезла, а они работают по определенному шаблону, так скажем.

«Договор». Любой договор – коммерческий, некоммерческий, какой угодно – кем-то когда-то был придуман как схема, а потом закрепился в кодексах, в разных юридических нормах

. Соответственно, теперь мы заключаем договоры, ни про какие схемы не думая. Мы знаем: коммерческий договор по такому шаблону делается. И юристы на этом деле специализируются.

«Пластиковая карта». Это – тоже стопроцентная схема. Некий способ работы, способ оперирования с деньгами, когда они раздваиваются. Также оформленный, упакованный, легитимизированный. А сама схема давно исчезла.

«Банк». Про это тоже мы говорили. Бывшая схема. Когда-то даже мошенническая схема.

И таких примеров можно приводить бесконечно. Их уже – бесчисленное количество. Практически, всё вокруг нас существующее как деятельностные организованности – это бывшие схемы.

Вот схему нашего университета придумал Гумбольдт. Теперь про Гумбольдта вообще многие не знают и никогда о нем не слышали. Да? Но вот этот тип университет – в нашей стране типичный. В других странах теперь и другие появились, совсем другого типа университеты. А у нас до сих пор главенствует гумбольдтовский. Я имею в виду, конечно, не стены университетские, а сам определенный процесс университетского образования. Он был придуман Вильгельмом Гумбольдтом, великим гуманистом, в начале XIX века.

Теперь, как устроена схема? (11-й слайд). Схема состоит, во-первых, из графемы. Т.е. из начертания. То, что мы видим. Причем, вот здесь я красным написал: это – не обязательный элемент. Совсем не обязательно схему рисовать. Оформлять графически. Масса схем реализуется, особенно бандитских, когда никто ничего не рисует. Более того, рисовать вообще опасно. Всё делается на одних интенциях. Иногда даже слова не говорят.

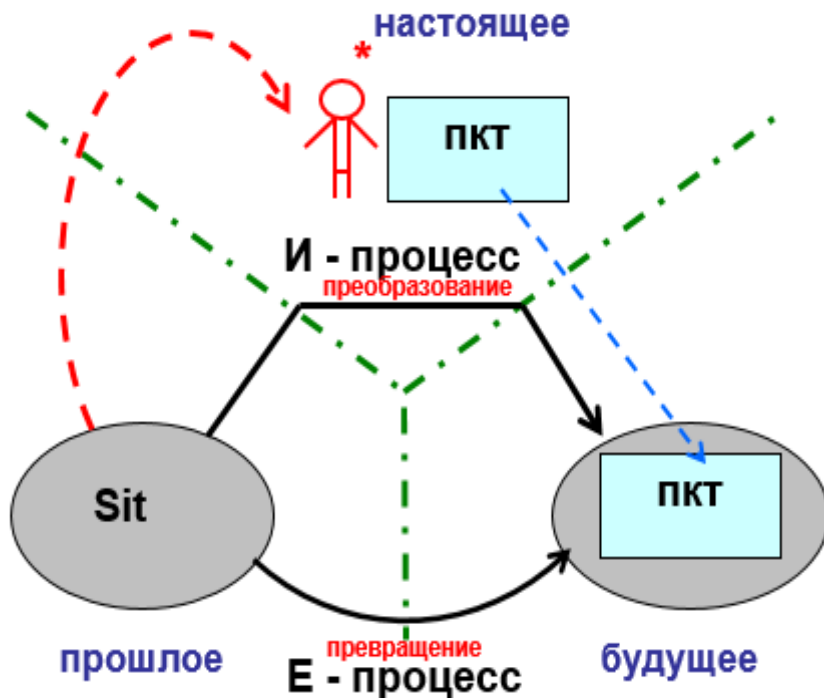
Во-вторых, схема обязательно состоит из «мест». Причем, не обязательно, чтобы места были материализованы, на которые сесть можно или встать. Да? Это – тоже «место», на котором я сижу (показывает на стул). «Места» – в мышлении.

Тот же самый Ротшильд, когда продумывал свою схему, он фиксировал массу разных функциональных мест: в одно место – послал человека с голубем, другое место на бирже у участников биржевых торгов, третье место сам занимал (и оно отличалось по функции от мест других биржевиков). Ну, и места для самых разных вещей: для финансовых инструментов, которыми он оперировал – одно, для инструмента, называемого «голубь» – другое, для почтовой кареты – третье. И т.д. Т.е. места, которые потом заполнились определенными вещами, людьми и прочими делами.

«Интенциональные переходы» – следующий элемент любой схемы. В обязательном порядке. Схем без интенциональных переходов не существует. Это – что за чем? Сначала я это всё в интенциях продумываю, а потом я в действиях это всё осуществляю.

Очень важная составляющая почти любой схемы – это так называемые «рёбра». «Рёбра», которые отделяют разные категориальные пространства. Вот здесь (показывает на схему «ортогональных досок мышления») разделительная линия между «досками» – это «ребро», которое два ортогональных пространства, с одной стороны, соединяет, а с другой стороны, разделяет.

То же самое вот здесь, на рисунке. Я привел классический пример. В методологии это одна из классических схем, кото-

Схема «шага развития»

рая называется схема «шага развития». Или ее еще на сленге методологи называют схемой «методологического велосипеда», поскольку немного похожа на велосипед. Да? Два «колеса», «рама»...

Здесь на схеме три «ребра» (показаны зеленым пунктиром). «Ребрами» здесь отделяются разные временные сектора. Методология пользуется понятие времени не так, как пользуются временем, например, физики. В методологии время – не линейная конструкция. В физике время течет из прошлого в будущее равномерно по линейному закону. «Сегодня» в физике присутствует в виде точки («миг между прошлым и будущим», как поется в одной из песен).

На самом деле, времён много разных бывает. Есть даже племя, живущее (или жившее еще в 1930-х годах) в Северной Америке, которое называется «Хопи». У них 15 времён. Их язык это всё позволяет различать, и они совершенно не путаются в этой массе времён.

А методология время трактует так: есть временной сектор «прошлого». И если ничего не делать, то «прошлое» перетекает в «будущее», которое снова становится «прошлым». Ничего не происходит (как в нашей стране в период «развитого социализма» или в «путинские 2000-ные»). Ничего не меняется. Развитие может осуществляться (это мы будем на следующем занятии специально обсуждать) только через вот этот верхний сектор «настоящего», если ты здесь и теперь, в «настоящем», проделываешь очень специфическую работу, связанную с приближением «будущего». С его осуществлением. «Будущее» – это когда что-то изменилось по отношению к «прошлому». Если ничего не меняется, то у людей все время прошлое. В нашей стране (в других, впрочем, тоже) огромное множество людей живет всё время в прошлом.

Из зала: Плывут по течению.

ЮБ: Да, плывут по течению. И всё время – в прошлом.

Мы этот пример еще будем обсуждать. Сейчас я его привёл, чтобы показать, что все конструктивные элементы, которые должны быть в схеме, они здесь явно присутствуют, в т.ч. эти «ребра».

Очень важная составляющая любой схематизации, это «комментарии» с названиями типов графем. Т.е. каждая графема должна получить типовое название. Слово, соответствующее типу. Это (показывает на схеме) – «ситуация». «Ситуация деятельности». Не какая-то конкретная ситуация, а по типу это место для любой ситуации деятельности. Это – «проект». Тоже – не какой-то конкретный, а по типу место для проектов. Это – будущая «реализация проекта». Это – «искусственный процесс», И-процесс, т.е. когда ты осуществля-

ешь специальные действия по изменению, преобразованию структур деятельности. Здесь так и написано. Искусственное преобразование человек осуществляет. А это – естественное превращение. Ну, вот столы – стареют, люди – стареют, умирают... Это всё – естественные процессы, для этого не нужно никаких действий.

Если всех этих комментариев не делать, то понять схему, бывает, невозможно. Особенно, если это – сложная схема. Здесь – достаточно простая. А бывают – очень сложные. Почему нельзя понять? Потому что она пуста. Она состоит из пустых мест. Вот в это место, называемое «ситуация», может попасть самая разная ситуация: сложная, менее сложная, финансовая, нефинансовая... Самые разные. А в самой схеме это место пусто (как и другие).

И «введение в схему». Просто так нарисовать и сказать, что это – «схема», это – бессмыслица. Если я с вами не буду обсуждать, что имелось в виду? Что? И как? – вы бы ничего не поняли, почему это – «шаг развития»?

Поэтому всегда делается специальное «введение в схему». Здесь в качестве «введения» я привел одну из цитат из работ Георгия Петровича, она здесь названа. Сами прочитайте, я зачитывать не буду ради экономии времени.

Вот подобная конструкция всегда при схеме должна быть. Как некая «сопроводилка».

Схема появляется только в ходе практических попыток что-то по-новому организовать. Т.е. если ты схему на себе не начинаешь осуществлять, она

Введение в схему «шага развития»

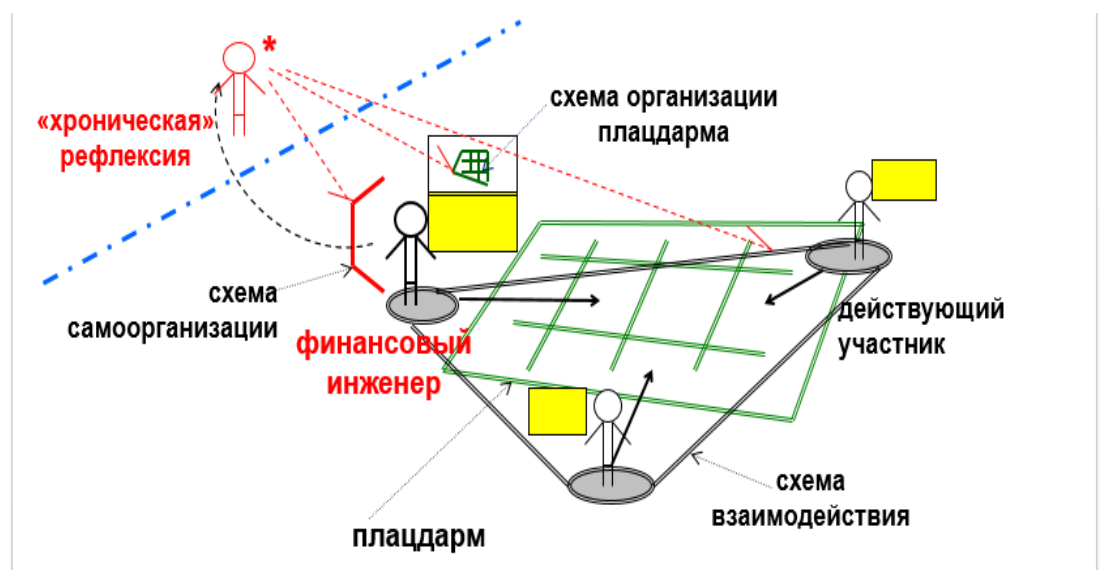
«Она [схема шага развития] содержит три, как принято говорить, «подсистемы» целого, которые мы будем трактовать в соответствии с современными методологическими представлениями более точно – как три временных пространства: прошлого, настоящего и будущего. В пространстве прошлого находятся существующие сейчас системы <...>, которые нужно совершенствовать и развивать, в пространство будущего мы помещаем представления о системах <...>, которые мы считаем желаемыми и соответствующими нашим современным запросам и требованиям, в пространстве настоящего – оно изображено в верхней части схемы – должна находиться та система мыследеятельности, которая может и призвана посредством своих организационно-технических действий (оргпроектирования, <...> программирования, <...> других мыследеятельностей средствами и методами работы, прямых организационных действий, руководства или управления) осуществить преобразование или развитие существующих систем <...> к желаемым и заданным нашими проектами, программами и планами состояниям». [Из: Г.П.Щедровицкий. Категории сложности изыскательских работ // Из архива Г.П.Щедровицкого. Т. 1. М., 1999] 11

и не возникает. Это будут какие-то твои домыслы. Это будут твои фантазмы. Это может быть всё, что угодно. Ты можешь даже нарисовать её, можешь не рисовать, можешь просто в мыслях вынашивать, всё это к схемам не будет иметь отношения. Но если ты её на себя одел и начал осуществлять, ты взял риск на себя по переорганизации чего-то. Большой переорганизации, меньшей переорганизации – это другой вопрос. Я чуть позже вам покажу в качестве примера осуществления мощной схемы, которую на себе «тащили» большевики в СССР, начиная с революции 1917 года. Это было совершенно конкретное разворачивание социально-инженерной схемы. И что сделали «реформаторы» в 90-х годах, когда затеяли эту «реформу». Сейчас мы это дело посмотрим.

Схему никогда (в отличие от знания) в кабинете выдумать нельзя. Она не может быть плодом кабинетной разработки. Сели, поговорили и выдумали схему... Так не бывает. Пока ты не начал её на себе «тащить», а люди всегда будут сопротивляться этому, ничего не будет.

На 12-м слайде нарисованы три типа схем, которые инструментально используются

практически всеми, кто подобными вещами занимается

– от бандитов до крупнейших руководителей самых крупных государств. Все этим занимаются и все теперь должны уметь ими пользоваться. Здесь, на слайде, применительно к финансовому инженеру показано. А вообще, схемы бывают социальные, просто деятельностные, управленческие схемы строят и реализуют... Разные бывают. Но эти три типа схем нужны в обязательном порядке всегда. Их обязательно нужно удерживать из особой позиции, которая здесь обозначена как «хроническая рефлексия». Она постоянно должна контролировать это всё.

Во-первых, у финансового инженера должна быть «схема самоорганизации». Если ты финансист, то ты себя должен самоорганизовывать за счет схемы финансовой действительности.

Грубо говоря, в качестве метафоры: если ты идешь в лес собирать грибы, твое сознание должно быть ориентировано только на одно: где грибы притаились? Другое не замечаешь. Также и финансист: если он стал искать места, где можно было бы развернуть новую финансовую схему, его сознание должно быть сфокусировано (т.е. организовано определенным образом) на разрывах в движении денег. И для этого себя постоянно нужно определенным образом организовывать.

Второй тип схемы – это «схема плацдарма». И он должен удерживать схему организации плацдарма. Что имеется в виду? Здесь аналогия с военным плацдармом. «Плацдарм» – это то, что от тебя не зависит, но на чём ты собираешься сыграть.

Ну, как у Ротшильда, что было плацдармом? Местечко в Бельгии, называемое Ватерлоо. Расстояние до Лондона – это была важная составляющая его плацдарма. Способ работы Лондонской биржи. Что-то еще.

На этом же примере схемы Ротшильда можно так же обсудить, что у него было в качестве схемы самоорганизации. То, что я нарисовал в виде красной рамочки. Что удерживал он постоянно, когда осуществлял свой трюк? Можете сказать:

Из зала: Наверное, какой исход битвы будет?

ЮБ: Н-е-т! Есть еще другие версии?

Из зала: Может быть, когда нужно было сыграть на понижение? Когда нужная ему информация поступит.

ЮБ: Нет. Подумайте лучше. Чем он руководствовался в своих действиях?

Из зала: ...шум, говорят одновременно, неразборчиво.

ЮБ: Смотрите, как я понимаю. Во-первых, он «раздвоился»...

Из зала: Т.е. показывал, что Наполеон выиграл, а знал при этом, что он проиграл?

ЮБ: Нет. Вот, смотрите, как он действовал на бирже. Нарисовано даже: сам Ротшильд и «второй Ротшильд» в виде подставного лица, которое это всё скупало. Он сбрасывал и скупал – в одном случае (если один исход битвы), и, наоборот, он бы скупал и сбрасывал бумаги (если бы исход битвы был бы противоположным).

Из зала: Ну, скупали же другие люди...

ЮБ: Это тоже он был! Это тоже он был, только в другом лице. И он этим руководствовался. Это был его руководящий принцип.

Из зала: Он так же раздвоился, как деньги?

ЮБ: Нет, тут немного другой смысл. Полно таких случаев в жизни бывает. Вы, что, никогда себя не раздваивали? В одном месте Вы себя так ведете, а в другом – совершенно по-другому. Или какой-то помощник за Вас что-то делает, что именно Вам нужно. По Вашей просьбе или по Вашей инициативе. Полно таких случаев.

Теперь снова вернемся ко второму типу схем – «плацдарму». Что являлось у Ротшильда плацдармом? Ватерлоо, биржа, расстояние, почтовая служба, которая работала тогда совершенно определенным образом. Он на нее повлиять никак не мог. Вот четыре элемента плацдарма, на котором всё разыгрывалось. Для другой схемы был бы совершенно другой плацдарм. Это не просто территория. На территории – миллиард всяких вещей и обстоятельств было, но они к его схеме не имели никакого отношения. В плацдарме только важные «вещи» для реализации схемы выделяют.

Из зала: Например, рельеф местности не имел значения для него, да?

ЮБ: В данном случае он был совершенно неважен. А если бы ты должен был убежать от взрыва, который вот там должен скоро произойти, любое препятствие было важно, в т.ч. рельеф местности.

Наконец, третья схема – «схема взаимодействия». Имеется в виду взаимодействие между всеми силами (активностями, представленными на плацдарме). Можете сказать, как эта схема выглядела у Ротшильда?

Из зала: Если Наполеон побеждает, то он действует определенным образом.

ЮБ: Нет, конечно. Как сам Ротшильд с ними со всеми взаимодействовал?

Из зала: ...Говорят одновременно, неразборчиво...

ЮБ: Нет, нет. Схема взаимодействия состоит из двух вещей. Ее можно нарисовать, а можно и не рисовать.

Первое действие на биржевиков с его стороны: он всем объявил, что у него самая лучшая почта и он быстрее всех узнает исход битвы. Да? И второе действие: он просто их дезинформировал.

Из зала: Обманул.

ЮБ: Обманул. Он знал их ожидания, он знал, как они будут действовать при том или другом исходе, и действовал прямо наоборот.

Из зала: Как он только жив остался через шесть часов, когда все узнали правду?

ЮБ: Я и говорю: взял риск на себя.

Так вот. Эти три типа схем – очень важны.

Может быть, вопросы какие-то появились?.. Вообще, я понятно объяснял?

Из зала: Когда вы детализировано всё разбираете, всё понятно.

Из зала: Зря вы говорили в начале о сложности материала. Всё очень понятно.

ЮБ: Ну, да. «Понятно» по поводу того, что уже кем-то когда-то было сделано. А попробуй сам сделай! Сделай то, что до тебя никто не делал, да еще и с риском для себя.

Из зала: ...Шум. Говорят несколько человек. Неразборчиво.

ЮБ: Ну, хорошо. Сейчас я вам еще несколько примеров схем покажу, которые тоже кем-то раньше были реализованы.

Сначала – о том, что сделали большевики в России. Эту схему отрефлектировал и первым опубликовал Сергей Валентинович Попов, один из самых крупных сегодняшних методологов.

То, что я сейчас буду вам рассказывать, я думаю, для вас будет сильно неожиданным. Мы все жили в этой стране. Кто – больше, кто – меньше, но мало кто сколько-нибудь отчетливо понимает до сих пор, что же в стране и со страной происходило после большевистской революции 1917 года. Но то, что происходило, было сделано искусственно и реализовано по определенной схеме.

Сначала – небольшое введение, потому что, если я сразу буду показывать, будет непонятно.

Случилась революция 17-го года, большевики захватили власть. Потом случилась гражданская война, два года она шла. Это было жутко кровавое мессиво. И исторические источники говорят, что после гражданской войны, практически, весь экономический потенциал России был уничтожен. Россия и так была не очень развитой по сравнению с европейскими странами, но от этого довоенного российского экономического потенциала осталось всего 3%. Т.е. осталась пустыня. До революции и до гражданской войны Россия была крестьянской страной. Промышленность существовала, фигурально выражаясь, в двух с половиной городах. Больше 90% населения – крестьяне. Промышленность была неразвита, а во время гражданской войны вообще всё кончили.

Потом был НЭП. НЭП был нужен, чтобы накопить минимальное богатство (как Ленин говорил, это было «временное отступление» перед буржуазией). Потом нэпманов расстреляли, богатство отобрали и на него закупили за рубежом станки, машины, оборудование для будущего разворачивания промышленности. Российские инженеры в большом количестве съездили в Европу и Америку, посмотрели, как там устроена индустриальная жизнь. И, начиная с 1929 года (года «Великого перелома», как говорил Сталин) они стали разворачивать, фактически, на пустом месте индустриальный каркас будущего Народного хозяйства.

Причем, с точки зрения Маркса (Маркс это прописал, а Ленин был всячески за эти идеи), чем плох был капитализм? Он был плох, главным образом, двумя вещами: во-первых, хаосом отдельных производств. Принцип действия капиталистов – кто во что горазд. Никто не согласовывал свои действия и производство со своими конкурентами и партнерами. И на рынок выбрасывалось то больше, то меньше, то – одних товаров, то других. В результате, какая-то часть товаров оставалась не проданной, другая становилась, наоборот, «дикой» прибыльной. Одни разорялись, их рабочие выбрасывались на улицу. Другие, наоборот, богатели. Всё время различия между полюсами богатства и бедности усиливались.

И второе «зло» капитализма, по мнению Маркса, это то, что рыночный обмен товарами опосредовался деньгами. Деньги были «злом», порождавшим фетишизм, отчуждение людей от продуктов их труда и многие другие беды.

Отсюда идея, сформулированная Марксом, и большевиками реализованная. Зачем деньги? Не нужны деньги. Упразднить. Если мы сделаем одну – как говорил Ленин – «общесоюзную фабрику», то внутри этого единого производственного комплекса деньги будут не нужны. Т.е. то, что мы при советской власти называли «предприятиями», на самом деле, они предприятиями не были (к слову: «предприятие» и «предпринимательство – однокоренные слова, но у нас были «социалистические предприятия», а предпринимательство было запрещено законом; парадокс русского языка). Эти, так называемые «предприятия», были на правах, или на условиях цехов одной гигантской корпорации. Ну, когда она вся развернулась за несколько десятилетий. Или – лучше сказать – это были «производственные узлы народнохозяйственного комплекса».

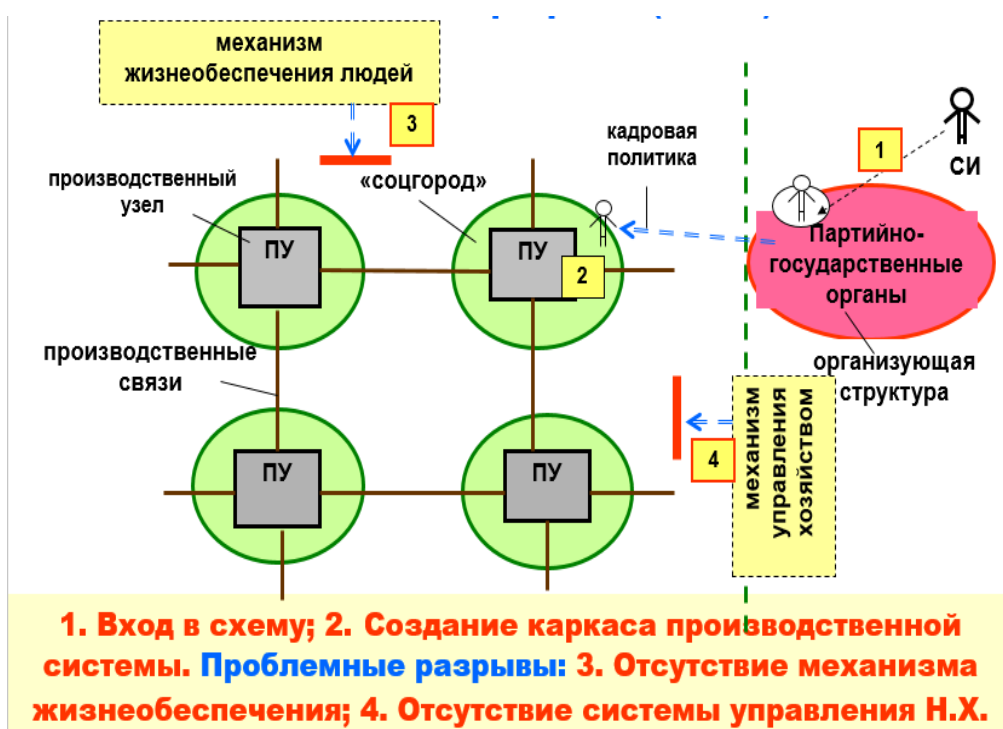
В начале же было, что? Построили Магнитку, построили Сталинградский тракторный завод, построили Днепрогэс. И их замкнули друг на друга. Металла нужно было столько, сколько завод мог произвести тракторов, и электроэнергии нужно было столько, сколько нужно было для выплавки металла и

производства тракторов. Каждое из этих «предприятий» ни коим образом не было самостоятельным. Они работали друг на друга.

На 13-м слайде нарисован первый шаг разворачиваемого плацдарма для последующих финансовых схем.

Квадратики, где написано «ПУ», это – «производственные узлы» в огромной хозяйственной конструкции, которая постепенно разворачивалась. Примеров можно привести много. У нас в области Шелеховский алюминиевый завод строился почему? Здесь была рядом дешевая электроэнергия и рядом авиационный завод. Еще рядом построили кабельный завод. И недалеко были ачинские глиноземы, из которых выплавляли алюминий. Всё завязали в цепочки, получился производственный узел.

На рисунке линии, которые соединяют производственные узлы, это их «производственные связи» по поставкам, с одной стороны, сырья и других ресурсов, с другой – по

поставкам готовой продукции. И никакого рынка. Никаких денег. Точно так же, как из отдельного цеха продукция передается в другой для дальнейшего передела, так и это всё циркулировало.

И вокруг этих производственных узлов стали создаваться поселения (на рисунке – зеленые кружки). По началу их стали называть «соцгородами». Это одно время было официальным названием. Нигде в мире никогда так города не строили и не называли.

Из зала: Моногорода.

ЮБ: Это – потом появился такой термин, чтобы обозначать города с одним «градообразующим предприятием» (мы до сих пор этими словами пользуемся).

Сначала на местах «соцгородов» были просто палатки вокруг заводов, потом появились бараки, а потом уже более благоустроенные жилища. Но принцип оставался один и тот же: в центре – производство, вокруг – поселение-спальня. Люди работают на этом производстве и живут жизнью этого производства.

И была еще одна структура – государственно-партийная, которая это всё организовывала. По началу, главным образом, кадровую политику формировала: кого куда назначить «красным директором», чтобы он проводил совершенно определенную политику.

Когда это всё стали разворачивать, возникло две трудности. Во-первых, старый механизм жизнеобеспечения людей был уничтожен. Раньше люди жили как? С рынка же питались. Либо – со своего огорода. В этих «соцгородах» никаких огородов не было (это считалось «буржуйским пережитком»). И рынка тоже не стало. И встал вопрос: как людям жить? Надо же было хоть какую-то нормальную обстановку создавать, чтобы это не было разрушено. Люди не могут долго существовать, неизвестно, в каких обстоятельствах. Это – первое затруднение, и первый проблемный разрыв (на рисунке обозначен номером 3).

И второй проблемный разрыв, который сразу стал ощущаться: механизм управления только через партийное влияние – это тоже не то. Фактически, строилась огромная организационная машина из людей и железа. И эта машина не могла управляться только идеологическими лозунгами. И встал вопрос: как управлять этой гигантской организацией, которая непрерывно росла в своих масштабах?

К слову: к концу срока жизни советской системы это была самая крупная в мире корпорация. Ни одна американская даже в подметки ей не годилась. Советский Союз с любым конкурентом мог справиться даже на чисто хозяйственном уровне. Только за счет того, что это была одна гигантская монополия. Несмотря на всю бесхозяйственность. Несмотря на весь бардак, который существовал. Эта машина позволяла довольно устойчиво конкурировать в мире. Американцы, например, до сих пор завидуют нашей единой энергетической системе, которая при большом количестве часовых поясов (а в Америке их тоже немало), позволяет гибко маневрировать энергетическим потенциалом. А американцы не могут себе выстроить нечто подобное – не хватает столько денег, сколько для этого дела требуется в условиях рынка. В СССР это сделали без всяких денег.

И встал вопрос о решении этих двух проблемных узлов. Отсюда был придуман следующий шаг разворачивания схемы. Можете сказать, какой?

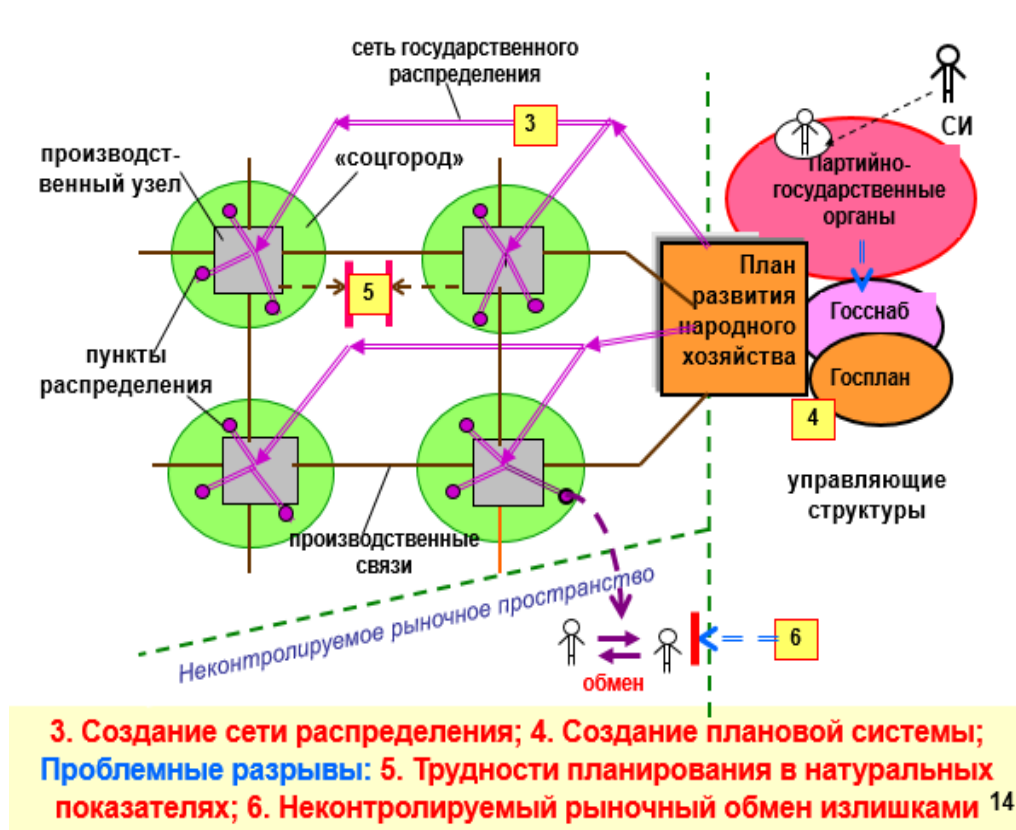
Из зала: Надо было создать систему жизнеобеспечения людей.

ЮБ: А как ее сделать?

Из зала: Заинтересовать. Мотивацию создать.

ЮБ: Вы опять со своей «мотивацией». В большевистской системе «заинтересованность» напрочь гасилась всяким идеологическими «примочками». Вот, смотрите, что сделали. Сделали две управляющие структуры – Госплан и Госснаб. И создали два инструмента для работы этих управляющих структур (14-й слайд): во-первых, «План развития Народного хозяйства» (это, фактически, была квадратно-гнездовая матрица, очень большая: откуда что брать и куда по плану поставлять? Т.е. не продавать, а поставлять.

Например, директор Шелеховского алюминиевого завода точно знал, куда произведенный алюминий поставлять – на авиационный завод, а часть – на кабельный завод). За счет этого «Плана

развития...», за счет этой квадратно-гнездовой матрицы держалась вся производственно-техническая система связей: откуда брать сырье, где его перерабатывать, куда потом поставлять, на какой машиностроительный завод, куда эта машина потом пойдет и т.д. Соответственно, это всё выстраивалось каждый год и каждую пятилетку.

И, во-вторых, система каналов Госснаба, который в теснейшей связи работал с Госпланом. На рисунке это обозначено как такая «наброшенная сеть», поверх производственных узлов – сеть каналов материально-технического

снабжения, в т.ч. – продовольственного. Эти каналы замыкались на производственных узлах (на рисунке так и нарисовано). «Предприятия» имели свои пункты распределения, которые потом стали называть «государственными магазинами», а поначалу это были просто пункты распределения (ОРСы – «отделы рабочего снабжения» просуществовали практически до конца советской власти). На самом деле, это были никакие не магазины. Туда все по плану поставлялось.

Из зала: Как в армии до сих пор – пункты выдачи.

ЮБ: Да, пункты плановых поставок и выдачи. И поначалу предполагалось, что никаких денег, в принципе, не должно было быть. Каждый работник этого «предприятия» должен был получать «рабочую квитанцию» (так это называлось вначале, пока не придумали лучше название), и по этой «рабочей квитанции» они в распределителях получали то, что было положено по установленным нормам: сколько хлеба? Сколько костюмов? И т.д. – пятого-десятого.

Из зала: В армии до сих пор всё именно так: паек по норме, обмундирование по норме и всё остальное.

ЮБ: Да, да, да. Когда эта организационная машина была достроена вот до такой (как на рисунке) формы, проявилось еще два проблемных момента. Проблемных разрыва. Первый момент (под номером 5): очень быстро выяснилось (буквально, через несколько лет, когда уже не три «предприятия» было в этой «единой народнохозяйственной фабрике», а несколько десятков, а потом – сотен), что пересчитать всё это в плане в натуральных показателях практически невозможно. Компьютеров тогда не было. Но даже если бы они были, они бы все равно не справились.

Как это тогда обсуждалось на партийных пленумах и конференциях? Чтобы произвести миллион шляпок для наших женщин, нужно посчитать, сколько нужно произвести овец. А для этого нужно посчитать, сколько должно быть пастухов. А для пастухов – сколько нужно хлеба, тулупов и всего остального. Нужно посчитать, сколько металла нужно выплавить, чтобы изготовить из него чашки, в которые пастухи будут разливать похлебку... И т.д., и т.п.

Когда начинают доходить до каждого пастуха и его потребностей...

Из зала: Абсурд получался...

ЮБ: Получался абсурд, поскольку это всё начинало ветвиться и размножаться волнами, которые уходили в запределье. И возникла идея, что нужно ввести какие-то расчетные коэффициенты, которые сводили бы валенки со сталью, а сталь с хлебом, чтобы можно было всё считать и суммировать через

эти условные коэффициенты. Никто и не предполагал, что это – настоящие деньги должны быть. Это было марксистское табу...

Из зала: Расчетные единицы.

ЮБ: Расчетные единицы. Да.

И вторая проблемная вещь возникла (на рисунке обозначено – пункт б).

Смотрите. Когда вам по норме распределяют два костюма, другой женщине – три красные революционные косынки. Одному две буханки хлеба и другой две буханки хлеба...

Из зала: Они начинают менять две косынки на одну буханку хлеба.

ЮБ: Конечно, очень быстро выяснилось, что одному двух булок – мало, а другой и одной – много. И так со всеми распределяемыми вещами. Стал появляться этот неконтролируемый обмен, причем – в самых разных местах: в подворотнях, в соседских избах... ЧК же за всем этим пыталось следить и пресекать. Но уследить за всеми невозможно было, поскольку, если человеку что-то нужно позарез (например, маленькие дети и нужны какие-то детские вещи, а при этом не столь нужен лишний костюм), то обязательно найдешь, как и с кем поменять.

А существовала совершенно определенная марксистская догма, и она имела основания. Ленин об этом много писал и говорил в своих выступлениях. Он говорил: если мы допустим этот неконтролируемый обмен, он, как за хвост, потащит за собой весь капитализм. Поскольку, что такое «капитализм»? Это прежде всего рыночный обмен. Если наши люди будут через распределители получать все больше и больше материальных ценностей (по мере развития социализма), то этот неконтролируемый обмен и рынок будут развиваться все больше и больше. И никакие посадки, никакие расстрелы «чуждых элементов» эту проблему не решат. Всех же не перестреляешь. И всех не пересадишь.

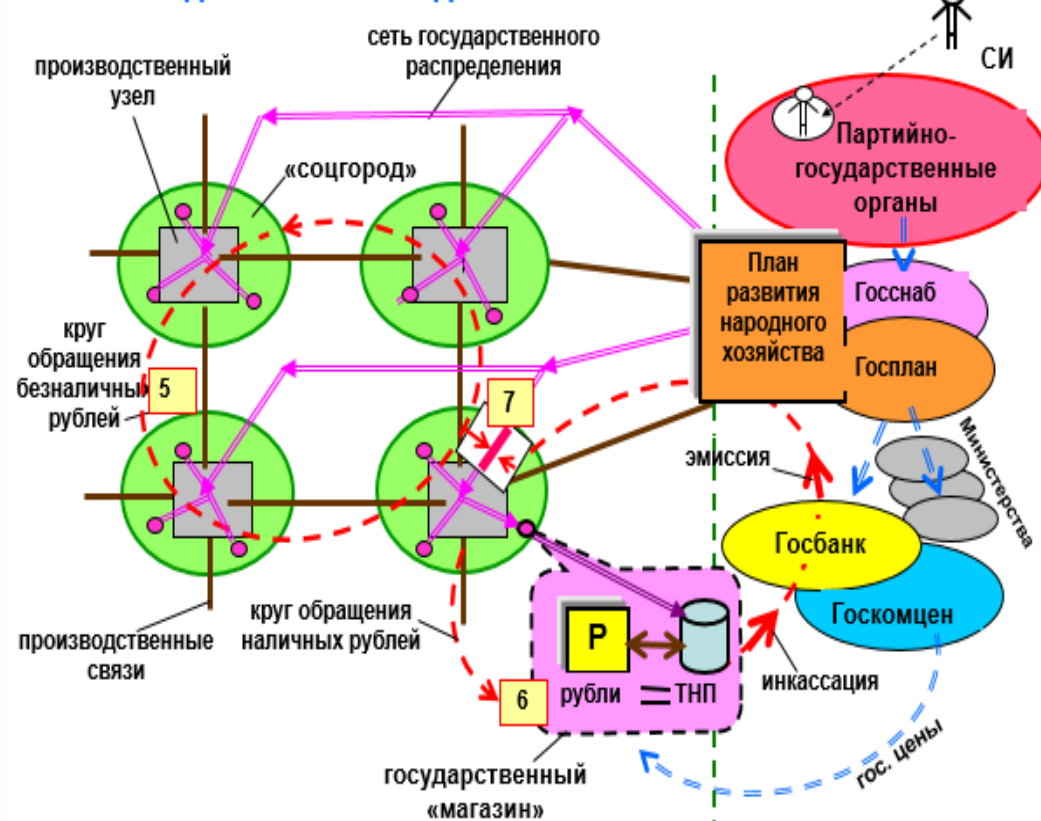
Поэтому надо было придумать что-то такое, что могло бы эту тенденцию сгладить, а лучше бы – вообще, ликвидировать эту пагубную тягу «старорежимных людей» к обмену. Этот «нарыв капитализма», как тогда говорили.

Ну, и соответственно, был сделан следующий шаг разворачивания этой схемы. Была достроена эта конструкция двумя системами псевдоденежного обращения. На 15-м слайде нарисованы два круга «денежного» обращения. Псевдоденежного, еще раз подчеркну, поскольку это были не настоящие деньги. Нигде в мире советские рубли за деньги не считали. И большевики, по большому счету, их тоже деньгами не считали. Это уже в 70-х – 80-х годах, во времена «застоя», когда уже сменилось поколение советских руководителей,

которые уже не знали, как всё замышлялось и делалось, они и вправду вспомнили, что в СССР – настоящие деньги, которые не хуже денег других стран.

Первый круг на рисунке – это круг обращения безналичных рублей, тех самых расчетных коэффициентов для пересчета производимой продукции и сведения ее в едином плане. А также

3-й шаг: Создание советской денежной системы

5. Создание системы безналичных рублей; 6. Создание системы наличных рублей; Проблемный разрыв: 7. Запрет на обналичку «безнала» 15

для дополнительного учета и контроля от разворовывания. Например, столько-то тонн алюминия тебе поставлялось по плану, а бухгалтерия еще в своих бухгалтерских книгах это ставила на учет в этих расчетных единицах. Это всё достаточно быстро прижилось, Госплан все считал в укрупненных натуральных показателях и одновременно – в учетных безналичных рублях.

И второй круг наличных рублей, в которых стали выдавать зарплату, и которые нужны были исключительно для «подавления тяги к обмену». Это был инструмент не рыночного обмена, а развития распределительной системы: чтобы человек имел возможность минимального выбора в государственных магазинах из того, что туда распределялось по плану.

При этом возникали дополнительные возможности управления этой неповоротливой «единой фабрикой». Если планировалось что-то еще развить, то надо было где-то дополнительные ресурсы изыскать. И эта система расчетных коэффициентов-безналичных рублей позволяла это делать. Например, если надо было поднять атомную промышленность, то что делали? Меняли

государственные «цены» у одних в сторону повышения, а у других – в сторону понижения. На рисунке обозначены Госбанк и Госкомцен, которые одновременно с советскими псевдоденьгами были учреждены. Госбанк эмитировал наличные рубли (безналичные никто даже и не эмитировал). А Госкомцен, т.е. комитет по ценообразованию, был призван по специальным методикам все цены считать и «спускать вниз, на места», как тогда говорили. В т.ч. – во все «государственные магазины» (на рисунке – вынесенная вставочка, где наличные рубли заработной платы должны были обмениваться на товары народного потребления – ТНП). ТНП – это было далеко не всё, что тогда производилось в системе Народного хозяйства. Это были, прежде всего, предметы повседневного спроса, и то даже не все. До 1963 года (Хрущев это отменил) все советское село было выведено за пределы рублевого обращения. В сельской местности не было паспортов (это были, фактически, советские крепостные, поскольку уехать в город без паспорта было нельзя), и в сельской местности не было даже этих советских псевдоденег. А работали за трудодни.

Бабушка мне говорила: «Мы за палочки работали». День проработал – тебе палочку в сельсовете ставили, еще проработал день – еще палочку ставили в учетной книге. А потом, когда осенью урожай собирали, сдавали государству, сколько полагалось сдать по плану, а то, что оставалось – распределяли между собой пропорционально количеству «заработанных палочек». И так до 63-го года жили.

Так вот, если надо было развить атомную промышленность, Госкомцен понижал, например, цены на сельхозпродукцию и повышал на продукцию «Средмаша» (т.е. «среднего машиностроения» так тогда называлась отрасль военного машиностроения), и ресурсы начинали перетекать из сельского хозяйства в сектор атомной промышленности. Одно – «усыхало», другое – росло.

Это всё делалось в рамках исходного замысла «уничтожения капитализма навсегда». Введение советских «денег» ни в коем случае не означал «возрождения экономики». Это всегда называлось «Народным хозяйством СССР». Это уже в самом конце советской власти стали называть «экономикой». После того, как Хрущев с правительственной делегацией съездил в Америку (в 1962 году). После этой поездки он затеял «экономическую реформу», которая после снятия Хрущева стала называться «косыгинской реформой». «Прибыль» тогда появилась. Псевдоприбыль. На самом деле в такой системе никакой прибыли быть не может, в принципе. А «прибыль» нужна была чтобы сформировать так называемые «стимулирующие фонды» (это Хрущев «украл» у американцев: он там понял, что если больше платить, то люди будут лучше

работать). И создали три фонда: «фонд развития производства», «фонд материального поощрения» (для премирования трудящихся) и «фонд социального развития» (чтобы детский садик построить).

Косыгинская реформа очень скоро заглохла, а термины, связанные с работой капиталистической экономики («экономика», «прибыль», «деньги» и другие), остались. А в 70-80-е годы вообще стали превалировать в печати, вплоть до развала советской распределительной системы. И, как ни странно, те же советские «экономисты» стали ратовать за «переход к рыночной экономике» (казалось бы, зачем куда-то переходить, если экономика и так уже существовала).

Но возвращаюсь к схеме. Такая система, построенная на принципах социальной инженерии (на рисунках фигурка позиции, которая это всё разворачивала, помечена как «социальный инженер – СИ»), просуществовала до конца 80-х годов. Но у этой системы был один очень мощный изъян. Ну, или не изъян, а «ахиллесова пята». На рисунке она под номером 7 обозначена. Дело в том, что категорически запрещалось обналичивать безналичные счета, поскольку это были не деньги, а просто «крючки» в бухгалтерских книгах и на счетах «предприятий» в отделениях Госбанка. Они ни с чем не балансировались.

А «наличка» строго балансировалась с товарами народного потребления, которые по плану распределялись через систему Госснаба. И наличных рублей не должно было быть ни больше, ни меньше, чем лежащих на прилавках «госмагазинов» ТНП. Если ТНП в каком-то месте оказывалось меньше, чем рублевой массы на руках у населения, то всё равно инфляции не возникало (как в рыночной экономике), но возникал дефицит. Люди говорили: «деньги невозможно отоварить» (хотя это были и не деньги, и не товары). Рубли оказывались «пустыми». На них ничего купить было нельзя. В последние годы советской власти дефицит стал всё более и более частым явлением, особенно в «глубинке». Вроде, у людей зарплата есть, а купить на нее во многих местах было нечего. Даже из Сибири в Москву приходилось ездить «за колбасой», как тогда говорили. В подмосковье, вообще, реально работали «колбасные электрички».

За этой «ахиллесовой пятой» народного хозяйства компетентные органы тщательнейшим образом следили, и жесточайшим образом наказывали тех хозяйственников, директоров «социалистических предприятий», которые пытались обналичить какие-то суммы с безналичных счетов. Даже не для себя (с целью украсть), а для того, чтобы выплатить премию своим работникам. Вы,

наверное, не помните самые последние годы советской власти, когда уже «гласность» появилась (после 85-го года), и когда в газетах стали писать, что вот «такого-то председателя колхоза осудили за то, что он незаконным образом обналичил счета, повысил зарплату и выплатил премии своим колхозникам». Очень много таких случаев было.

Помимо этих двух кругов советского «денежного» обращения, к концу жизни этой системы начитывалось уже до 15 разновидностей разных «денег», которые друг с другом нельзя было смешивать.

«Внешнеторговые рубли» – это были не те рубли, которые ходили внутри СССР. «СЭВовские рубли», которые использовались для расчетов с социалистическими странами, это тоже были особые «деньги», не смешиваемые с остальными. Так называемые «чековые рубли», которые привозили дипломаты и другие специалисты, работающие за рубежом, тоже были особыми рублиями. И т.д.

Я, например, в 87-м году ездил в Монголию, и мы там несколько месяцев делали одну работу по заказу Монгольского правительства. Мне выплатили зарплату этими внешнеторговыми чеками. И у нас в Иркутске, на улице 5-й Армии, был «магазин» (где сейчас винный магазин), «Березка» назывался (такие «Березки» были во всех крупных городах страны). Только там эти чеки отоваривали, причем совсем не по таким ценам, какие были в остальных «магазинах». И ассортимент там был совсем другой. Я, помню, там хорошо «прибарахлился» после поездки в Монголию. А те, что ездили в другие страны (например, в Штаты) пользовались еще большими привилегиями.

Вот эта вещь (запрет на «обналичку» и смешение разных видов советских «денег») была совершенно принципиальная. Одни денежные знаки разрешали иметь на руках и с ними ходить в разные распределители, а вот эти, «безналичные» – были для населения «табу за семью замками». Ни в коем случае, этого нельзя было трогать. Если массово нарушить это «табу», то вся система могла быстро развалиться. Об этом в свое время предупреждал главный изобретатель советской «денежной» системы Г.М. Кржижановский».

Когда объявили горбачевскую перестройку в 85-м году, сначала три года просто болтали. В хозяйственной системе ничего не происходило. А потом наши академики-экономисты (даже фамилии известны – Аганбегян, Абалкин, Шаталин и некоторые другие), которые из публикаций 30-х годов узнали о предупреждениях Кржижановского, придумали, как обмануть Горбачева. И обманули.

Они добились аудиенции у Горбачева и «объяснили» ему, что перестройка буксует из-за того, что нет заинтересованности у людей (вот, за что вы, Сергей, все время ратуете; эта «заинтересованность» именно тогда вновь всплыла на горизонте). И прежде всего, заинтересованности нет у молодой и наиболее грамотной части населения. Они убедили Горбачева, что ничего страшного не произойдет, если мы небольшому количеству молодежных кооперативов научно-технического творчества разрешим обналичивать то, что они заработают (то, что по «безналичке» им предприятия будут перечислять за выполненные заказы). Ну, чтобы они могли не 200 рублей в месяц зарабатывать, как все остальные, а чуть больше. Тогда у нас научно-технический прогресс начнет прогрессировать, и мы очень быстро решим все проблемы перестройки.

Горбачев на этот трюк «повёлся» и подписал соответствующий указ. Подмахнул. В результате так называемые «Центры научно-технического творчества молодежи» (ЦНТТМ) получили законное право обналичивать свои безналичные банковские счета. После этого и начался развал Советского Союза. Фактически, «пальцем ткнули» в это уязвимое место советской хозяйственной системы – и всё просто развалилось.

Вот, смотрите, что сделали «финансовые инженеры» перестройки и последующей «рыночной реформы». Это 4-й шаг – схема развала советской системы (16-й слайд). В центре рисунка нарисован этот самый «Центр

научно-технического творчества молодежи» (ЦНТТМ). Их, на самом деле,

очень быстро наплодили очень большое количество. Почти при каждом институте Академии наук такой Центр появился. А потом они стали появляться повсеместно, даже не при Академии наук. Их стали называть «кооперативы научно-технического творчества молодежи», которые тоже имели право на обналичивание безналичных «денег», санкционированное первым руководителем государства.

Был Госбанк. У него были безналичные счета «предприятий» и появились «наличные счета», которые открывали эти молодежные центры и кооперативы. Что стало происходить? Если находился человек, который понимал, что надо делать, он занимал позицию «финансового инженера» на этом «предприятии» (пункт 1).

Вторым шагом заключался договор с каким-нибудь ЦНТТМ, что это предприятие даст заказ Центру на производство каких-то научно-технических новинок, нужных данному предприятию. Фактически, это всё быстро превратилось в фикцию.

Из зала: Так вот, оказывается, откуда «откаты» появились.

ЮБ: Конечно, конечно.

Пункт 3 – передача Центру документов на «производство» фиктивных работ. Поскольку у этого предприятия (как и у всех остальных в то время) было немеряное количество «безналичных рублей», руководство предприятия давало поручение банку (пункт 4) оплатить с его безналичного счета эти работы. Банк выполнял данное поручение (пункт 5). Центр снимал «наличку» (пункт 6), передавал этому предприятию, как они договаривались заранее часть снятой суммы (пункт 7) – фифти-фифти или какую-то другую долю, чтобы заработали и те, и эти. На этом всё заканчивалось, все были довольны. И никто никаких законов при этом не нарушал. После этого можно было думать о новых заказах на «научно-техническое развитие» социалистического хозяйства.

И это стало делаться просто повсеместно. Гигантский вал «налички» вывалился из круга безналичного обращения псевдорублей социалистических предприятий (17-й слайд). Печатный станок заработал на полную мощность.

Наличная денежная масса выросла в тысячи раз. Товары народного потребления, как корова языком, смели с прилавков государственных «магазинов».

Я хорошо помню 1989 год, ездил в Москву в командировку. У меня дети тогда маленькие были. Зашел в «Детский мир», который на площади Дзержинского расположен, нынешней Лубянке.

Как обычно, я заходил туда, что-то покупал, будучи в командировках (а тогда я часто ездил в Москву). Захожу... Вот, не поверите! У меня волосы дыбом поднялись. Огромный магазин (кто

там был – знает) и абсолютно чистые полки. Абсолютно! Даже пыль стёрта. Выхожу на улицу, а здесь же за углом – барахолка. Там торгуют тоже детскими товарами (видно, из этого «Детского мира»), но по ценам в 10 раз дороже.

ТНП повсеместно исчезли. Может быть, кто из вас помнит то время. «Дикий» голод. Карточки ввели на сахар, макароны, сигареты, вино с водкой и другие «социально значимые» вещи. Рубли переключались в частный сектор. Тут же появилась возможность превращать рубли в валюту (была создана Московская межбанковская валютная биржа и обменники при банках).

Валютные запасы страны стали таять. МВФ подсуетился и выделил первый «стабилизационный кредит», так называемый. 12 или 15 миллиардов долларов – не помню точно – в обмен на подписание «Вашингтонского консенсуса», основная суть которого была в привязке рубля к доллару). Львиная доля появившейся рублевой массы была конвертирована в доллары и отправлена в «дальнее зарубежье. За эти доллары хлынул в страну вал импортных товаров, который сразу разрушил всё производство ТНП.

Здесь же была объявлена приватизация предприятий. Производственные связи были разорваны, Госплан с Госснабом были ликвидированы. Предприятия оказались в «подвешенном» состоянии. Раньше они всё получали и все отгружали по плану, а теперь им сказали: «Всё, господа! Теперь у нас рынок».

Из зала: ...Шум, все говорят одновременно.

ЮБ: Производство ТНП не выдержало конкуренции и остановилось. Импорт всё задавил, напрочь.

Из зала: Они неконкурентоспособны были.

ЮБ: Абсолютно, неконкурентоспособны. Те предприятия, которые производили другую продукцию (не ТНП), на Запад не могли ничего продать (никому там это не нужно было).

А тут еще одна ситуация возникла. Видите, на рисунке такие голубенькие границы нарисованы? Это – государственные границы, которые возникли между 15-ю «суверенными государствами» после развала Советского Союза в конце 91-го года.

Для чего развалили Советский Союз? Поскольку быстро поняли, что эта «единая фабрика» могла быстро восстановиться даже после приватизации предприятий. Почему? Потому что ты приватизировал, я приватизировал, он приватизировал... Но, если я тебе раньше поставлял свою продукцию, а он – мне поставлял, то мы между собой быстро договоримся, заключим двухсторонние договора, и уже без всякого Госплана, продолжим и дальше друг другу поставлять (только уже за деньги) ту же продукцию. Поскольку других, аналогичных, поставщиков все равно нигде не найдем. Их просто нет в стране.

И для того, чтобы этого не случилось ни при каких обстоятельствах, придумали очень хороший способ: разделить эту «общесоюзную фабрику» государственными границами. И развалили ее на 15 частей, «обрубков» одного «тела». Причем, самые последние стадии переработки сырья оказались на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике. А самые первые – сырьевые – в России в основном остались. Для Украины это привело в результате к печальным последствиям... А в российском «обрубке» хозяйственного комплекса бывшего СССР производство все поначалу рухнуло. А потом, когда чуть-чуть очухались, быстро подсуетились и построили трубопроводы в Европу. И вся страна «села» на «нефтяную иглу». На которой и продолжает сидеть до сих пор.

Вот и всё! Этот псевдорынок, который у нас сейчас существует, нигде в мире никогда не существовал. Такого нигде не делалось. Сама гигантская советская «единая фабрика» была 100%-ной искусственной конструкцией. Она специально так создавалась, как вот эта табуретка, чтобы из нее никогда не

могло вырасти заново «живое дерево». Превратить ее снова в рыночную экономическую систему, в принципе, невозможно. С моей точки зрения.

Так, у меня время истекло. Я, наверное, не буду больше ваше время занимать. На следующем занятии рассмотрим последнюю тему нашего курса – Оргуправленческие технологии развития финансовой деятельности.

Всем спасибо.